

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть рублей и на полгода—четыре рубля; отдѣльные номера по 25 коп.

За напечатаніе объявленій на послѣднихъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку петита въ 25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Редакціи. За пересылку отдѣльныхъ объявленій, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявленій Петербурга и Москвы.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Петровско-Разумовское.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобности подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемыя безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными. Статьи, признанныя Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журналѣ отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ часовъ дня.

№ 49—50.

22-го ДЕКАБРЯ.

1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

На разныя темы. *У. А. П.*—Письмо преподавателя. *Н. Наумова.*—Хроника. Физиологическое дѣйствіе бордосской жидкости.—Процѣпываніе дерева сахаромъ. *С. А. Б.*—Новыя книги.—Объявленія.

На разныя темы.

У.

„Въ вопросахъ, связанныхъ вообще съ государственными имуществами (а слѣдовательно и съ казенными лѣсами, добавлю отъ себя), за послѣднее время вмѣсто прежней чисто фискальной или частно-правовой точки зрѣнія и въ теоріи и на практикѣ начинаетъ преобладать народно-хозяйственная точка зрѣнія, въ смыслѣ соображенія способовъ пользованія государственными имуществами не столько съ ихъ прибыльностью, сколько съ общими интересами“¹⁾.

Спрашивается, эта народно-хозяйственная точка зрѣнія, можетъ ли она вытѣснить въ области казеннаго лѣснаго хозяйства частно-правовую, и если—не можетъ, то за которой же изъ нихъ правительство, ведя хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ, должно оставить преобладаніе? Конечно, государство никогда не откажется отъ частно-правовыхъ интересовъ своихъ при эксплоатации принадлежащихъ ему лѣсовъ, и не только не откажется, но всегда поставитъ ихъ въ этомъ дѣлѣ во главу угла. Источники частно-правовыхъ доходовъ по своей роли въ государственномъ хозяйствѣ всегда

будутъ рѣзко отличаться отъ источниковъ общественно-правовыхъ доходовъ, въ какую бы близкую связь мы ни ставили первые изъ нихъ съ народно-хозяйственными интересами, и это потому, что частно-правовые доходы, по словамъ того же проф. Ходскаго, государство извлекаетъ изъ своихъ имуществъ, капиталовъ и предпріятій, подчиняясь главнымъ образомъ началамъ частной хозяйственной дѣятельности, руководствуясь законами спроса и предложенія, отношеніемъ стоимости продукта къ издержкамъ производства и т. п.¹⁾.

Такая точка зрѣнія, диктуемая намъ финансовою наукою, единственно правильная для нашего казеннаго лѣснаго хозяйства. Исходя изъ теоріи, она приводитъ насъ къ самому простому практическому положенію, по которому казенный лѣсничій долженъ заботиться только объ интересахъ своего лѣсничества, какъ извѣстной хозяйственной единицы, главное назначеніе которой давать и въ настоящемъ и въ будущемъ возможно большій доходъ.

А какъ же быть—спроситъ читатель—съ народно-хозяйственными интересами? Неужели государственное лѣсное хозяйство должно ихъ игнорировать?—Правильно

¹⁾ Ходскій, Л. В., „Основы государственнаго хозяйства“, 1900 г., стр. 36.

¹⁾ Какъ видитъ читатель, здѣсь мнѣ приходится повторить кое-что изъ сказаннаго въ прежнихъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ „Лѣсопром. Вѣстникъ“ въ № 2—1904 г. и въ № 16 с. г.

поставленное, оно никогда не будет их игнорировать прежде всего потому, что оно—государственное, а всякое *государственное* хозяйство,—говоря словами все того же Л. Ходскаго,—не может ставить себѣ цѣлью безграничное увеличеніе матеріальныхъ средствъ; конечная цѣль его все же сводится къ производству нематеріальныхъ благъ, не подлежащихъ денежной оцѣнкѣ, но необходимыхъ для культурнаго развитія страны. Помимо того, государственное лѣсное хозяйство, какъ всякое *лѣсное* хозяйство, всегда находится въ нѣкоторой зависимости отъ того самаго народа, въ лицѣ мѣстнаго крестьянства, объ интересахъ коего идетъ рѣчь, и потому его собственные интересы, даже въ узкомъ смыслѣ этого слова, всегда заставляютъ его въ большей или меньшей степени считаться съ мѣстнымъ населеніемъ. Подробнѣе эта мысль будетъ развита мною ниже; пока же всего сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что съ такой теоретической точки зрѣнія народно-хозяйственные интересы представляютъ собою далеко не то, что они представляютъ въ нашей теперешней лѣсохозяйственной практикѣ. Прежде всего, правильно понимаемые народно-хозяйственные интересы обнимаютъ собою интересы дѣйствительно всего народа, составляющаго государство, всѣхъ его слоевъ и классовъ; тогда какъ при теперешнемъ толкованіи мы, лѣсничіе, привыкли разумѣть подъ народомъ только мѣстныхъ крестьянъ. Затѣмъ, истинные народно-хозяйственные интересы, по отношенію къ составляющимъ собственность народа лѣсамъ, требуютъ прежде всего возможно болѣе полной утилизаціи этихъ лѣсовъ. Въ дѣйствительности наша лѣсная политика служеніе интересамъ народа понимаетъ въ значительной степени въ видѣ разрѣшенія разныхъ подачекъ, льготъ, привилегій, распространяющихся притомъ конечно лишь на одно мѣстное крестьянство ¹⁾.

Такимъ образомъ, если при истинномъ пониманіи народно-хозяйственныхъ интересовъ мы, лѣсничіе, имѣли бы передъ собою одну вполне опредѣленную и достижимую цѣль, то при теперешнемъ господствующемъ толкованіи этого понятія мы очутились передъ двумя цѣлями, нерѣдко исключаящими одна другую и никогда конечно, въ совокупности по крайней мѣрѣ, не достижимыми.

Обратимся теперь къ практикѣ и посмотримъ, насколько мы, лѣсничіе, можемъ удовлетворять народно-хозяйственнымъ интересамъ въ теперешнемъ смыслѣ этого понятія. Для примѣра рассмотримъ хотя бы новѣйшія правила 4 мая о продажѣ лѣса крестьянамъ безъ торговъ.

Лѣсничій, назначая въ продажу по такимъ правиламъ извѣстную партію лѣса, прежде всего, конечно, долженъ оцѣнить ее. Оцѣнку эту, согласно § 3 правилъ, онъ производитъ по таксѣ, но съ тѣмъ, что въ

¹⁾ Несомнѣнно, что такое отношеніе лѣснаго хозяйства, къ „народно-хозяйственнымъ интересамъ“ объясняется и, быть можетъ, въ извѣстной степени оправдывается общимъ направленіемъ нашей финансовой политики (см. мою замѣтку въ № 16), но это обстоятельство отнюдь не умаляетъ отрицательнаго значенія разсматриваемыхъ явленій.

тѣхъ случаяхъ, когда лѣсъ стѣитъ выше таксовой оцѣнки, то для опредѣленія дѣйствительной продажной его стоимости оцѣнку по таксѣ слѣдуетъ повысить сообразно условіямъ сбыта и качествамъ продаваемаго лѣса. Однако, пользоваться для такого повышенія результатами обычныхъ торговъ онъ не можетъ; еще правила 16 марта 1896 г., только что замѣненные разсматриваемыми правилами, уже лишили его права производить это повышеніе сообразно съ наддачами, данными на торгахъ, и это—потому, что будто бы „оцѣнка продаваемыхъ крестьянамъ дѣлянокъ по таксѣ, съ прибавленіемъ средней торговой надбавки, состоявшейся по каждой дачѣ за послѣдніе 3 года, оказалась преувеличенною, такъ какъ въ составѣ отводимыхъ крестьянамъ дѣлянокъ не должно было находиться цѣннаго лѣса, составляющаго предметъ лѣсной промышленности, а между тѣмъ наивысшій процентъ наддачъ на торгахъ, несомнѣнно, падаетъ на такой именно лѣсъ“. Въ этихъ-то именно соображеніяхъ правилами 16 марта 1896 г. и было опредѣлено, что при оцѣнкѣ лѣса, когда онъ стѣитъ выше таксовой цѣны, „назначать противъ таксы повышеніе сообразно наличнымъ условіямъ сбыта (удобства путей транспорта, спроса на лѣсъ и т. п.), опредѣляющимъ дѣйствительную корневую стоимость продаваемаго лѣса“ ¹⁾.

Ясно, однако, что такое требованіе, предъявляемое къ лѣсничимъ и новѣйшими правилами 4 мая, создать рядомъ съ продажною цѣною, опредѣлившеюся на торгахъ, какую то другую „дѣйствительную“, представляетъ собою одно сплошное недоразумѣніе. Опредѣлить вполне самостоятельнымъ путемъ корневую цѣну дерева лѣсничій можетъ, исходя отъ рыночной его цѣны и учитывая всѣ накладные расходы; но идя такимъ путемъ онъ вѣдь не можетъ придти ни къ чему другому, кромѣ какъ къ таксовой цѣнѣ, т.-е. къ той самой цѣнѣ, о необходимости исправленія которой ведется весь этотъ разговоръ. Надо ли прибавлять, что для такого исправленія у него не найдется другого средства, кромѣ какъ воспользоваться торговыми наддачами. И такой результатъ поисковъ лѣсничимъ „дѣйствительной корневой“ цѣны дерева, въ концѣ коихъ онъ придетъ къ тѣмъ же наддачамъ, ради избѣжанія коихъ онъ началъ и самые поиски, вполне понятенъ: развѣ можетъ быть какая-нибудь разница между дѣйствительной стоимостью лѣса и продажной цѣной его, выраженіемъ которой всегда служитъ цѣна, данная на торгахъ при правильномъ соревнованіи? Конечно никакой. Но въ такомъ случаѣ, значить, лѣсничій при правильномъ примѣненіи § 3 правилъ, хотя и будетъ продавать лѣсъ безъ торговъ, но съ тѣмъ же результатомъ, какой дали бы и казнѣ и покупщику—торги, потому что онъ возьметъ сверхъ таксы и обычную еще торговую надбавку, хотя и замаскируетъ это тѣмъ, что наложитъ ее самъ, не дожидаясь, когда ее наложатъ покупатели. Не въ правѣ ли, однако, будетъ крестьянинъ, купившій на такихъ условіяхъ лѣсъ,

¹⁾ „Краткій обзоръ дѣятельности каз. лѣснаго управленія за 1893—1902 гг.“, стр. 59 и 60.

считать себя обманутым? Миѣ кажется, что въ правѣ: вѣдь его выдѣлили въ какую-то особую группу, вѣдь за нимъ признали право на какія-то особыя льготы, и вдругъ продаютъ лѣсъ по рыночной цѣнѣ, т.-е. по той цѣнѣ, по которой онъ могъ бы купить его на общихъ основаніяхъ.

Миѣ скажутъ, что лѣсъ такого сорта, какой потребляется крестьянами, не находитъ спроса на общемъ рынкѣ, что на торгахъ такой лѣсъ лѣсопромышленниками не покупается, и потому результаты торговъ нельзя относить къ этому именно лѣсу, а лишь къ таленности. А я скажу, что это—самообманъ. За исключеніемъ единичныхъ случаевъ, изъ-за которыхъ нельзя создавать общія, обязательныя для всѣхъ, правила, въ одномъ и томъ же лѣсничествѣ лѣсъ не можетъ дѣлиться на двѣ столь рѣзко обособленныя по своимъ рыночнымъ качествамъ партіи. Допустимъ однако, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такое явленіе можетъ имѣть мѣсто; здѣсь же примемъ во вниманіе и тѣ случаи, когда въ лѣсничествѣ вообще нѣтъ сбыта на отдаленные рынки, и лѣсъ потребляется только мѣстными крестьянами. Но въ такихъ случаяхъ, очевидно, нѣтъ надобности ни въ какихъ особыхъ правилахъ, ни въ какихъ особыхъ льготахъ для крестьянъ. Если лѣсъ, нужный для нихъ, никакого другого покупателя не можетъ найти, то очевидно, что казна исключительно изъ-за своихъ личныхъ интересовъ, должна будетъ продать имъ этотъ лѣсъ по той цѣнѣ, какую они найдутъ возможнымъ дать. Но зачѣмъ же тогда считать такую продажу льготной, обставляя ее особыми условіями, якобы гарантирующими эту самую льготность? Вѣдь все это, въ такомъ случаѣ, одна мистификація.

Въ дѣйствительности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ лѣсъ нужный для крестьянъ идетъ и на общій рынокъ, имѣетъ тамъ свою цѣну, лучше всего и точнѣе опредѣляющуюся на торгахъ, и эта торговая цѣна и есть дѣйствительная корневая цѣна, и никакой разницы между ними нѣтъ и не можетъ быть. Нельзя смѣшивать общаго закона съ возможными уклоненіями его подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ. И цѣна, данная на торгахъ, можетъ, конечно, иногда оказаться несовпадающею съ истинною рыночною, но эта ошибка еще болѣе возможна при собственномъ опредѣленіи цѣны самимъ лѣсничимъ, не говоря уже про то, что эта послѣдняя все же таки неизбежно и неминуемо будетъ опредѣляться подъ вліяніемъ первой. Важно здѣсь отмѣтить и то, что эта ошибка не всегда бываетъ въ пользу покупателя. Логично ли, приглашая крестьянина, во имя „народно-хозяйственныхъ интересовъ“ на льготную продажу безъ торговъ, подвергать его риску заплатить за него дороже, чѣмъ онъ стоитъ на рынкѣ? Или лѣсничій, производя оцѣнку лѣса для льготной продажи его, долженъ для опредѣленія дѣйствительной стоимости такого лѣса, „ошибаться“ всегда въ одну сторону, всегда въ пользу покупателя?

Теперь рассмотримъ тотъ случай, когда лѣсничій, оцѣнивъ назначенный для льготной продажи лѣсъ по

такое, не повыситъ такой оцѣнки, хотя она и будетъ ниже рыночныхъ цѣнъ. Что получится тогда?

Очевидно, что при такой оцѣнкѣ продажа можетъ пройти безъ соревнованія, т.-е. согласно § 7 правилъ, лишь въ томъ случаѣ, если самъ лѣсничій искусственно создастъ такія условія, при которыхъ казна будетъ недополучать на каждой партіи, или со стороны крестьянъ будетъ стачка. И то и другое—незаконно и не-терпимо.

Итакъ, для „льготной“ продажи остается послѣдній способъ, указанный въ § 8 правилъ, по которому, если на покупку одной и той же торговой единицы является нѣсколько соискателей, то между ними производится соревнованіе. И несомнѣнно, что такой способъ продажи будетъ единственно правильнымъ и единственно возможнымъ. Но несомнѣнно также и то, что такой способъ будетъ очень мало похожъ на льготный. Конечно, искусственный подборъ покупателей можетъ на нѣкоторое время понизить на такихъ продажахъ обычную рыночную цѣну на лѣсъ, но рассчитывать на это, какъ на постоянное явленіе, было бы ошибочно. Создать искусственный рынокъ, согласно предписанію начальства, лѣсничій можетъ, но оградить этотъ рынокъ отъ вліянія всей окружающей его обстановки, отъ вліянія настоящаго рынка, созданнаго самой жизнью,—онъ не можетъ; пора же бросить говорить о возможности для насъ запретить перепродажу лѣса, отдѣлить среди крестьянъ истинно-нуждающихся отъ неистинно-нуждающихся и т. п. 1). Надо при этомъ также помнить и то, что первое условіе всякой продажи лѣса, дѣйствительно имѣющей въ виду народно-хозяйственные интересы, это—дробность торговыхъ единицъ 2), а эта дробность единицъ можетъ вызвать, при извѣстныхъ, по крайней мѣрѣ, условіяхъ, не пониженіе рыночныхъ цѣнъ, а повышеніе. Несомнѣнно также и то, что и тѣ немногія льготы, какъ случайныя, такъ и не случайныя, какія даетъ своимъ покупателямъ соревнованіе устроенное для крестьянъ, до-

1) Какой характерный въ этомъ отношеніи случай имѣлъ недавно мѣсто въ одномъ изъ лѣсничествъ Кѣлецкой губ. Здѣсь послѣ перваго же случая примѣненія правилъ 4 мая мѣстные еврей-лѣсопромышленники подали въ управленіе жалобу, въ которой цифрами и фактами доказывали, какая масса только что проданнаго на основаніи этихъ правилъ лѣса была сейчасъ же, путемъ перепродажъ, пушена на общій рынокъ, какъ понизились изъ-за этого рыночныя цѣны на лѣсъ, и въ какое критическое положеніе поставлены теперь они, лѣсопромышленники, заторговавшіе уже лѣсъ въ казенныхъ дачахъ по обычнымъ цѣнамъ; въ прошеніи, говорятъ, точно указано, сколько будульцевъ изъ проданнаго на „домашнія нужды мѣстныхъ крестьянъ“ пошло уже за границу. Дознаніе, произведенное по этой жалобѣ управленіемъ, эти факты подтвердило. Считаю лишнимъ доказывать, что при слѣдующихъ „льготныхъ“ продажахъ въ этомъ лѣсничествѣ рыночныя цѣны не понизятся уже такъ низко, но число перепродажъ не станетъ меньше; крестьянъ, нуждающихся въ лѣсѣ „на домашнія надобности“ станетъ больше, и они, при помощи заранее розданныхъ евреями-лѣсопромышленниками денегъ, дадутъ цѣны за лѣсъ уже болѣе близкія къ рыночнымъ.

2) На несостоятельность съ этой точки зрѣнія продажъ лѣса безъ торговъ, до сихъ поръ практиковавшихся, я позволялъ себѣ указать въ № 2 „Лѣсопр. Вѣстн.“ 1904 г.

стоятся и должны достаться на долю не тѣхъ, кто будетъ въ нихъ нуждаться съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ интересовъ, а тѣхъ у кого будетъ больше силы и умѣнья отбить ихъ въ свою пользу...

А. П.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Письмо преподавателя.

Нигдѣ общеніе и обмѣнъ мнѣній не имѣютъ такого громаднаго значенія, какъ въ дѣлѣ преподавательскомъ, и въ этомъ отношеніи наши лѣсныя школы могли бы служить самую благодарною почвою. Программы ихъ, изданныя въ 1888 г., намѣтивъ только лишь основы преподаваемыхъ предметовъ, открыли въ разработкѣ деталей самый широкій просторъ инициативѣ самихъ школъ. Казалось бы, что это одно должно было бы уже послужить поводомъ къ общенію какъ школъ, такъ и въ особенности преподавательскаго персонала, при чемъ естественнымъ способомъ такого общенія могли бы быть или преподавательскіе съѣзды, или наша специальная лѣсная пресса. Но прошло 17 лѣтъ, за это время лѣсныя школы успѣли дать русскому лѣсу свыше тысячи лѣсныхъ техниковъ, успѣли уже вступить въ новый фазисъ своего существованія, а общенія между ними все-таки не создалось. За все это время въ печати появилось двѣ-три статьи, трактующихъ о школѣ, и, насколько извѣстно, ни одного преподавательскаго съѣзда, хотя бы даже и не общаго, если не считать единичныхъ экскурсій однѣхъ школъ въ другія. Правда, попадались въ „Лѣсномъ Журналѣ“ (1897 г.) замѣтки, чисто официальнаго характера, о томъ, что лѣсныя школы работаютъ плодотворно и вполне оправдываютъ тѣ надежды, которыя на нихъ возлагались, но какими путями достигала своей цѣли каждая школа въ отдѣльности, объ этомъ никакихъ данныхъ не имѣется. Можно ли, основываясь на этомъ, предположить, что въ учебномъ дѣлѣ лѣсныхъ школъ все уже продумано и окончательно рѣшено, что всѣ онѣ работаютъ по вполне опредѣленному плану и достигли въ этомъ отношеніи возможнаго единства? Думаю, что нѣтъ. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, кто побывалъ въ двухъ-трехъ лѣсныхъ школахъ на экзаменахъ.

А это явленіе не могло пройти безслѣдно для общей постановки учебной части въ нашихъ лѣсныхъ школахъ и нерѣдко оно создавало такое положеніе, что въ двухъ сосѣднихъ школахъ, при совершенно одинаковыхъ лѣсныхъ хозяйствахъ система преподаванія въ обѣихъ школахъ ставила совершенно различныя требованія и то, что въ одной школѣ признавалось необходимымъ и полезнымъ, то въ другой считалось второстепеннымъ, а иногда и совершенно ненужнымъ. Въ отдѣльности же по школамъ легко подмѣтить періодичность процвѣтанія различныхъ предметовъ—одно время въ школѣ процвѣтаетъ съемка, и увлекающійся преподаватель, въ особенности при наличности благоприятныхъ условій, легко выдвигаетъ ее на первый планъ и она становится главнымъ, преобладающимъ предметомъ, нерѣдко въ ущербъ другимъ. Мѣняется

преподаватель, и очень часто наступаетъ обратное явленіе—періодъ процвѣтанія лѣсоводства и упадка съемки. Все это—явленія, безъ сомнѣнія, нежелательныя и въ такой уродливой формѣ онѣ уже объясняются не только лишь различными индивидуальными качествами преподавателей, а главнымъ образомъ отсутствіемъ въ школахъ ясно и детально выработаннаго учебнаго плана. Такимъ образомъ то, что въ началѣ возникновенія лѣсныхъ школъ считалось ихъ крупнымъ преимуществомъ—именно, возможность непосредственнаго участія ихъ въ разработкѣ деталей программъ,—то къ концу 17-тилѣтняго ихъ существованія обратилось въ крупный минусъ. Вѣдь, у насъ до сихъ поръ нѣтъ по многимъ предметамъ учебниковъ. Это и вполне понятно, у насъ они и не могли появиться, такъ какъ каждый новый преподаватель начинаетъ у насъ дѣло снова и обыкновенно оно у него развивается въ такомъ порядкѣ: первый годъ носить чисто подготовительный характеръ и для учебнаго дѣла является совершенно безрезультатнымъ, такъ какъ въ это время онъ самъ приглядывается къ дѣлу и самъ учится, второй и третій годъ онъ начинаетъ сознательно преподавать и къ концу 3-го года у него уже можетъ выработаться та или другая система преподаванія. Въ этотъ именно періодъ всѣ данныя, характеризующія эту систему, безразлично, какова бы она сама по себѣ ни была, для школы имѣютъ громадное значеніе—накапливаясь, онѣ постепенно создавали бы школьныя учебныя традиціи, которыя послужили бы матеріаломъ и для выработки самаго полнаго учебнаго плана и для созданія вполне жизненнаго учебника. Но у насъ обыкновенно съ уходомъ изъ школы преподавателя улетучивается и все то, что было достигнуто его 3—4-лѣтнимъ опытомъ, и поэтому его преемникъ начинаетъ дѣло съ азовъ и въ такомъ же порядкѣ... и такъ безъ конца...

Возможно, что я ошибаюсь и что во многихъ школахъ уже имѣется и то и другое—честь имъ и слава, но все-таки сказанное мною сохраняетъ свое значеніе до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ самодовлѣющее положеніе нашихъ лѣсныхъ школъ. Интересно отмѣтить, что необходимость такого общенія чувствовалась уже давно. Еще въ 1897 г. одинъ изъ преподавателей лѣсной школы¹⁾ писалъ о томъ же, но несмотря на то, что его живая и интересная статья сохранила глубокий интересъ и до сихъ поръ, призывъ его къ общенію такъ и остался гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Но тѣмъ не менѣе настоящее положеніе дѣла заставляетъ меня опять поднять забытый вопросъ. Какъ извѣстно, въ 1902 г. при лѣсномъ департаментѣ состоялся съѣздъ завѣдывающихъ, результатомъ котораго появился извѣстный намъ циркуляръ „о приведеніи въ исполненіе нѣкоторыхъ постановленій съѣзда завѣдывающихъ лѣсными школами“. Циркуляръ этотъ вмѣняетъ каждой школѣ въ обязанность „выработать соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ систематическій

¹⁾ А. Н. Соболевъ. Изъ жизни низшей лѣсной школы. „Л. Ж.“ 1897 г.

планъ теоретическаго и практическаго обученія“, который, повидимому, ляжетъ въ основу детальнаго пересмотра „программъ предметовъ, преподаваемыхъ въ лѣсныхъ школахъ“ особой комиссией. Такимъ образомъ хотя косвеннымъ путемъ, но въ выработкѣ программъ будутъ участвовать все тѣ же школы, и мнѣ кажется, что въ данную минуту школамъ является настоятельная необходимость обмѣняться между собою добытымъ опытомъ въ учебномъ дѣлѣ если не по всемъ, то, по крайней мѣрѣ, хоть по нѣкоторымъ вопросамъ.

Съ этою цѣлью, я думаю, лучше всего было бы всемъ школамъ разбиться на группы, характеризующіяся однотипнымъ лѣснымъ хозяйствомъ тѣхъ губерній, въ которыхъ школы находятся, и устроить съѣздъ завѣдывающихъ и преподавателей, избравъ мѣстомъ съѣзда одну изъ старѣйшихъ школъ.

Я глубоко убѣжденъ, что такіе районные съѣзды принесутъ намъ, преподавателямъ, а значитъ и всему учебному дѣлу лѣсныхъ школъ, громадную пользу, они дадутъ намъ возможность создать то единство, котораго лѣснымъ школамъ не достаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, результаты ихъ могутъ быть полезны той комиссiи, которая будетъ призвана выработать новыя программы лѣсныхъ школъ.

Исходя изъ такого убѣжденія, я приглашаю моихъ коллегъ высказать свой взглядъ по этому вопросу въ печати; причемъ, какъ преподавателя вельской лѣсной школы, меня въ частности очень интересуетъ возможность такого съѣзда преподавателей изъ школъ Олонецкой губ., Вятской губ. и обѣихъ школъ Вологодской губ., которыя, по моему мнѣнію, могло бы составить отдѣльную группу сѣверныхъ лѣсныхъ школъ.

Н. Наумовъ.

г. Вельскъ,
20 сентября, 1905 г.

Х р о н и к а.

Физиологическое дѣйствіе бордосской жидкости.

Что бордосская жидкость является не только средствомъ борьбы съ грибомъ, но и обладаетъ способностью усиливать ассимилятивную дѣятельность обрызганныхъ растений, утверждали различные авторы, какъ напримѣръ, Франкъ, Адергольдъ и въ новѣйшее время Шандеръ. Въ противоположность этому, Эвертъ указываетъ на то, что при примѣненіи такого сильнаго яда, какъ мѣдь, возникаетъ еще вопросъ, нельзя ли разсматривать накопленіе крахмала въ ассимилятивныхъ органахъ, какъ слѣдствіе замедленія обмѣна веществъ. Обусловливаемое слоемъ ядовитаго состава ослабленіе свѣта играетъ въ физиологическомъ дѣйствіи бордосской жидкости тоже извѣстную роль, что вытекаетъ уже оттуда, что по произведеннымъ Эвертомъ свѣтовымъ измѣреніямъ, уже 1% растворъ этого состава можетъ уменьшить интенсивность освѣщенія на $\frac{1}{3}$. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя приписывать накопленіе крахмала затѣненію, причиняемому слоемъ состава и яко бы происходящему при этомъ усиленію ассимиляціи, какъ это дѣлаетъ Шандеръ, а надо объяснить только замедленіемъ процесса обмѣна веществъ. Про-

изведенные Эвертомъ опыты приводятъ его къ заключенію, что у обрызганныхъ бордосской жидкостью растений вмѣстѣ съ усиленіемъ зеленой окраски и болѣе продолжительнымъ ея сохраненіемъ, происходитъ болѣе замедленный отводъ крахмала изъ листьевъ, ослабленіе дыханія, и замедленный ростъ. Эти явленія нужно приписать отравляющему и затѣняющему дѣйствію бордосской жидкости.

Но если бордосская жидкость оказывается ядовитой не только для гриба, но и для опрыскиваемого растения, мы должны избѣгать примѣненія слишкомъ крепкихъ растворовъ. Эвертъ совѣтуетъ употреблять растворы отнюдь не выше однопроцентнаго.

С. А. Б.

Пропитываніе дерева сахаромъ.

Издаваемая союзомъ доцентовъ австрійскихъ высшихъ школъ газета: „Das Wissen für alle“ сообщаетъ о сдѣланномъ въ Англии очень удачномъ опытѣ предохраненія дерева отъ гніенія посредствомъ пропитыванія растворомъ сахара. Процессъ пропитыванія представляется въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ: дерево кладется въ котелъ, въ который потомъ нагнетается растворъ сахара съ такой силой, чтобы жидкость пропитала дерево, вытѣснивъ изъ него весь воздухъ. Затѣмъ дерево высушивается въ особыхъ печахъ съ температурой соотвѣтствующей толщинѣ дерева; могущія при этомъ произойти измѣненія формы устраняются при помощи сильнаго сжиманія. Такимъ образомъ сахаръ прочно соединяется съ древесиной и совершенно уничтожаетъ порозность.

Непосредственный результатъ этой манипуляціи выражается прежде всего въ увеличеніи удѣльнаго вѣса древесины и ея вязкости. Крепость, прочность и способность противостоятъ загниванію присущи древесинѣ, подвергшейся такой обработкѣ, въ высокой степени. Въ Англии ее употребляютъ для настилки половъ, а также для мощенія улицъ. Наконецъ, какъ на особое преимущество этого способа, нужно указать на то, что свѣжее дерево можно тотчасъ послѣ пропитыванія употреблять въ дѣло, не опасаясь потери въ объемѣ и вѣсѣ и измѣненія формы.

С. А. Б.

Новыя книги.

За послѣднее время появились въ печати, между прочимъ, слѣдующія сочиненія на русскомъ языкѣ.

— Труды экспедиціи по изслѣдованію источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Бассейнъ Оки. Изслѣдованія гидрогеологическаго отдѣла 1894—1898 гг. Отчетъ начальнаго отдѣла *С. Н. Никитина*. Вып. 2-й in 4° 121 стр. съ 6-ю листами картъ и 12 фототип. Спб. 1905.

— Труды экспедиціи для изслѣдованія главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Бассейны Цны, Савалы и Битюга. Отчетъ гидрогеологическаго отдѣла по изслѣдованію 1899—1900 гг. in 4° 102 стр. съ 2-я картами. Спб. 1905.

УПРАВЛЕНІЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ и ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ Могилевской и Черниговской губерній

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что въ 1906 году, въ нижеозначенныхъ мѣстахъ и въ указанные сроки, съ 12 ч. дня, будутъ производиться торги, безъ переторжки, на продажу лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ Могилевской губерніи, на условіяхъ 1905 года.

Наименованіе лѣсныхъ участковъ.	Количество и оцѣнка продаваемого лѣса.			Оцѣнка лѣса. Рубли.	Время и мѣсто торговъ.	Мѣстожительство лѣса-ничаго.
	Число единицъ	Общая площадь.				
		Дес.	Саж.			
Могилевская губ.						
Сѣненское.						
Дачи: Шипулевская, Бѣлоцерковская, Папино-Микулинская, Спасо-Поршнянская, Любартовская, Загородье - Радзивиловичская, Глининская и Варгутево-Филатовская.	75	113	1584	24.994	9 января 1906 г. Ряснянское Волостное Правленіе, Сѣненскаго уѣзда.	Въ казенной усадьбѣ „Перейша“, Ряснянской волости, Сѣненскаго уѣзда.
Рогачевское.						
Дачи: Кошелевская, Лисковская, Кобилино-Блудницкая, Залѣсская, Нѣмковичская и Рудневатская	87	253	1064	131.604	12 января 1906 г. Кошелевское Волостное Правленіе, Рогачевскаго уѣзда.	Въ с. Кошелевѣ, Рогачевскаго уѣзда.
Лубяницкое.						
Дачи: Ямницкая, Дуброво - Костинская, Лубяницкая, и Глухо-Баркалабовская	56	513	837	19.483	16 января 1906 г. Могилевское Губернское Правленіе, въ г. Могилевѣ.	Въ г. Могилевѣ губернскомъ.
Быховское.						
Дачи: Друтская, (Быховскаго уѣзда) и Друтская, (Рогачевскаго уѣзда)	50	770	192	51.658	9 января 1906 г. Чигиринское Волостное Правленіе, Быховскаго уѣзда.	Въ дер. Вьюнѣ, Чигиринской волости, Быховскаго уѣзда.
Техтинское.						
Дачи: Техтинская, Заходская, Борсуковская и Корчеватско-Лозицкая.	19	37	1446	11.867	16 января 1906 г. Могилевское Губернское Правленіе въ г. Могилевѣ.	Въ г. Могилевѣ губернскомъ.
Мстиславльское.						
Дачи: Тихильская, Кошано-Бѣльская, Парадинская и Боровая	5	11	168	7.195	18 января 1906 г. Мстиславльское Уѣздное Полицейское Управление.	Въ г. Мстиславлѣ, Могилевской губерніи.
Оршанское.						
Дачи: Бабиновичская, Теолинская, Волосовичская и Фашево-Чемоданская	23	48	810	16.831	23 января 1906 г. Оршанское Уѣздное Полицейское Управление.	Въ г. Оршѣ, Могилевской губерніи.
Чериковское.						
Дачи: Пропойско-Городецкая и Ректо-Бычанская.	5	25	600	19.910	23 января 1906 г. Пропойское Волостное Правленіе, Быховскаго уѣзда.	Въ усадьбѣ „Гиженка“, Должанской волости, Чериковскаго у., въ 18 в. отъ м. Пропойска.

Совѣтъ Императорскаго Лѣсного Института

симъ объявляетъ объ открытіи конкурса на вакантную кафедру лѣсной технологии. Лица, желающія занять эту кафедру, въ должности экстраординарнаго профессора, благоволятъ присылать въ 3-мѣсячный срокъ (не позже 1-го марта 1906 года) на имя Г. Директора Института заявленія о своемъ желаніи занять эту должность, съ приложеніемъ „curriculum vitae“ и своихъ научныхъ работъ. Подробныя свѣдѣнія о требованіяхъ, предъявленныхъ Положеніемъ для занятія кафедры, сообщаются Канцелярію Института.

1—3

БИКЛЯНСКАЯ ЛѢСНАЯ ШКОЛА

можетъ рекомендовать своихъ учениковъ, окончившихъ курсъ, для производства лѣсоустроительныхъ и лѣсныхъ работъ въ имѣніяхъ частныхъ лѣсовладельцевъ.

Адресъ: с. Набережные Челны, Уфимской губ., Мензелинскаго уѣзда.

VIII-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

VIII-й годъ
изданія.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ,
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 6 рублей и на полгода 4 рубля.
ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи (Москва, Петровско-Разумовское)
и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

КЛЕЙМА РЕВОЛЬВЕРНЫЯ

патентъ В. Геллера

ДЛЯ МѢТКИ ДЕРЕВЬЕВЪ И БРУСЬЕВЪ.

ЗАПАДНИ И КАПКАНЫ,

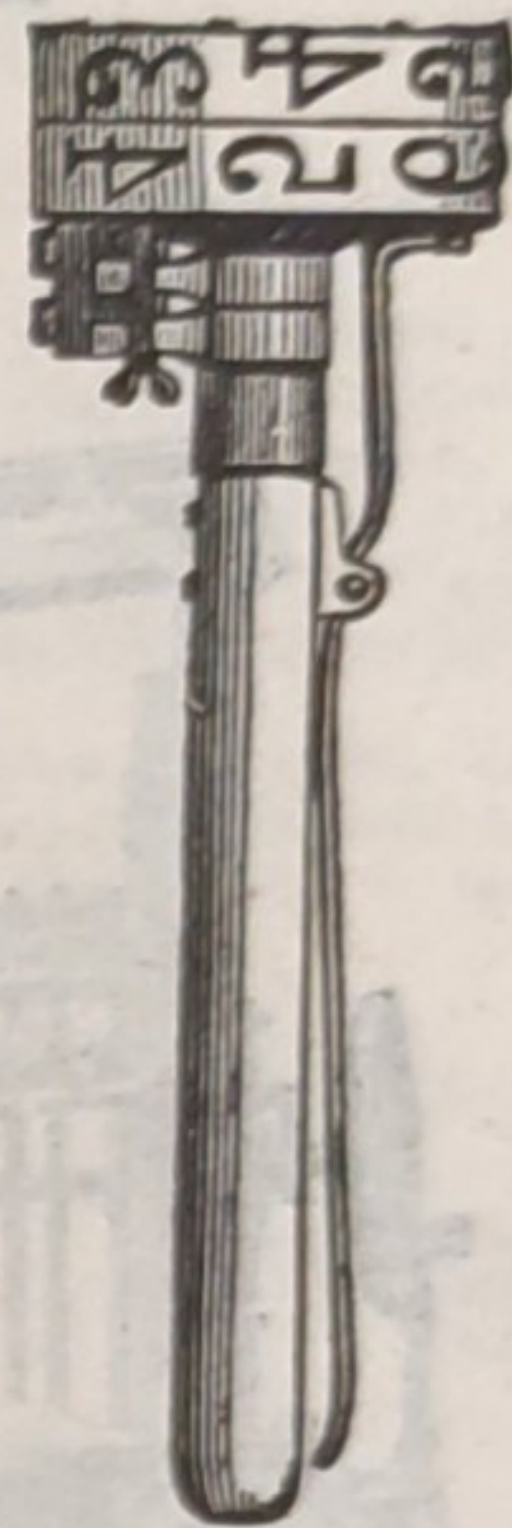
ОКОВКИ

ДЛЯ ДВЕРЕЙ И ОКОНЪ,

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Крыштофъ Брунъ и Сынъ

въ Варшавѣ.

Техническая контора

Торговый домъ НИДМАНЪ и К^о.

МОСКВА, Мясницкая, уг. Златоустовскаго и Георгіевскаго пер., д. Бахрушина

ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ

Общества Производства машинъ для обработки дерева

„СТЕЛЛА“ въ Ригѣ.

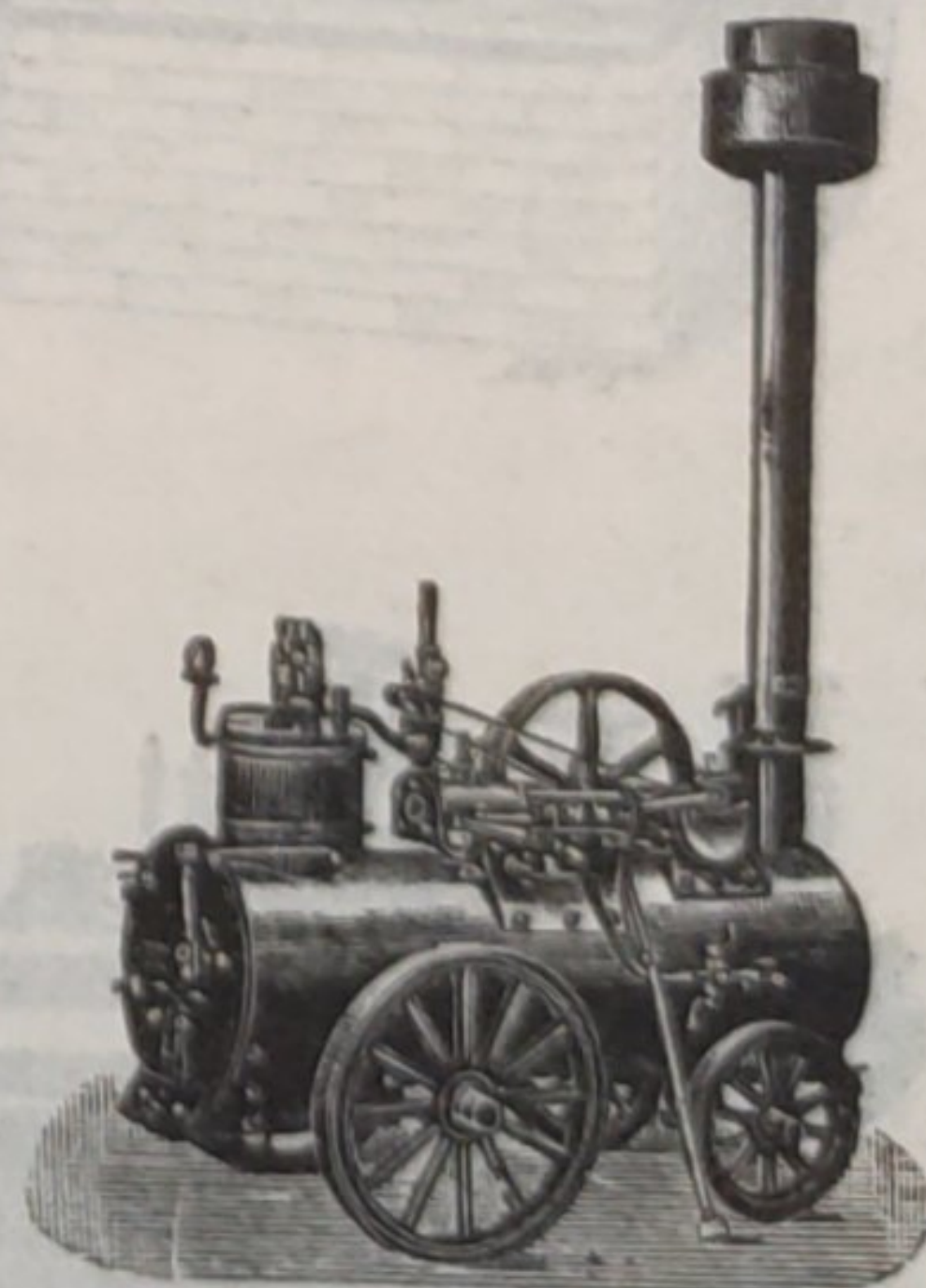
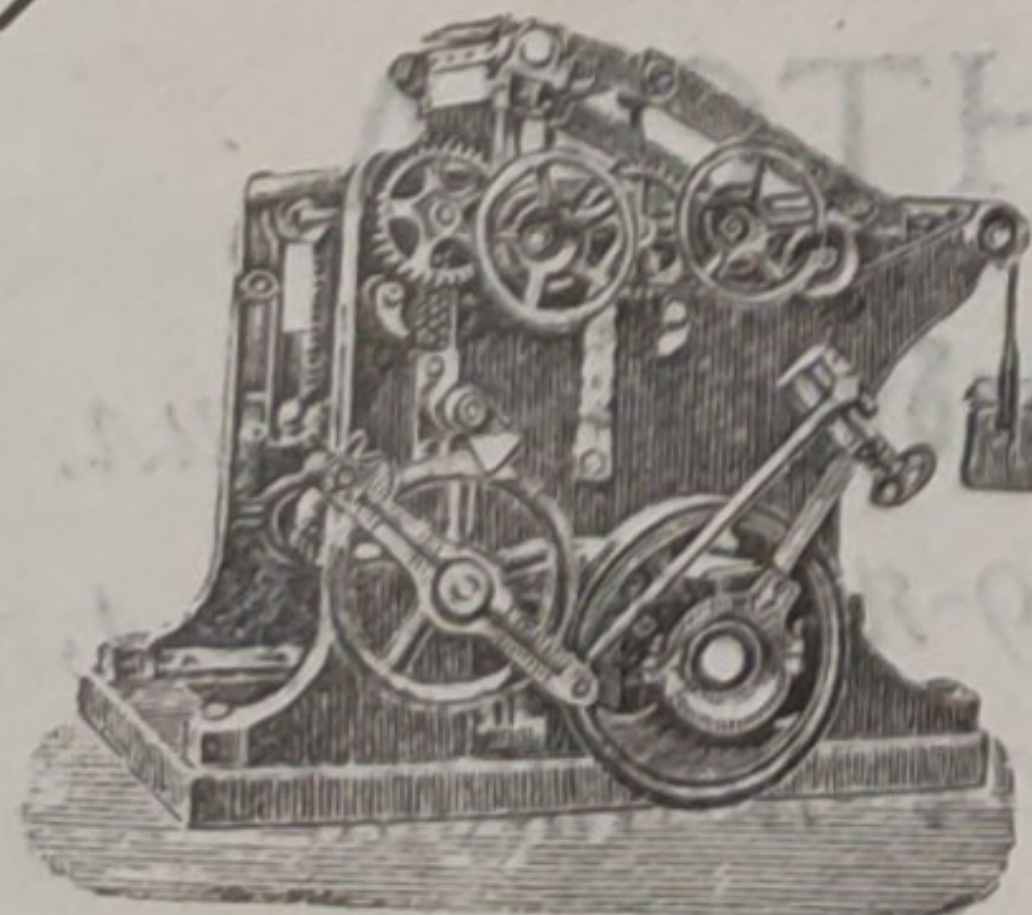
НОВОСТЬ: переносныя лѣсопильныя рамы патентъ „Стелла“,
не требующія фундамента. Незамѣнимы для использованія
лѣсныхъ участковъ.

Полное оборудованіе лѣсопильныхъ заводовъ, бо-
чечныхъ и паркетныхъ фабрикъ и проч.

ЛОКОМОБИЛИ.

ПРЕДСТАВИТЕЛ. АНОНИМ. О-ВА СУМСКИХЪ

Машиностроит. зав. въ Сумахъ. Паровыя
машины, насосы, паровые котлы-корнвал. и трубчат.
баки, стропила, мосты, дробильн. машины и проч.

Трансмиссіи новѣйшей конструкціи съ самосмазывающимися подшипниками, приспособленными для пыль-
ныхъ помѣщеній, и фрикціонныя муфты.

Фабричный складъ веѣхъ размѣровъ ремней кожаныхъ и изъ верблюжей шерети.

Телефонъ № 69—26.

Адресъ для телеграммъ:
Москва. АППРЕТУРА.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

И. и К. Г. БОЛИНДЕРА

ВЪ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

МАШИНЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА.

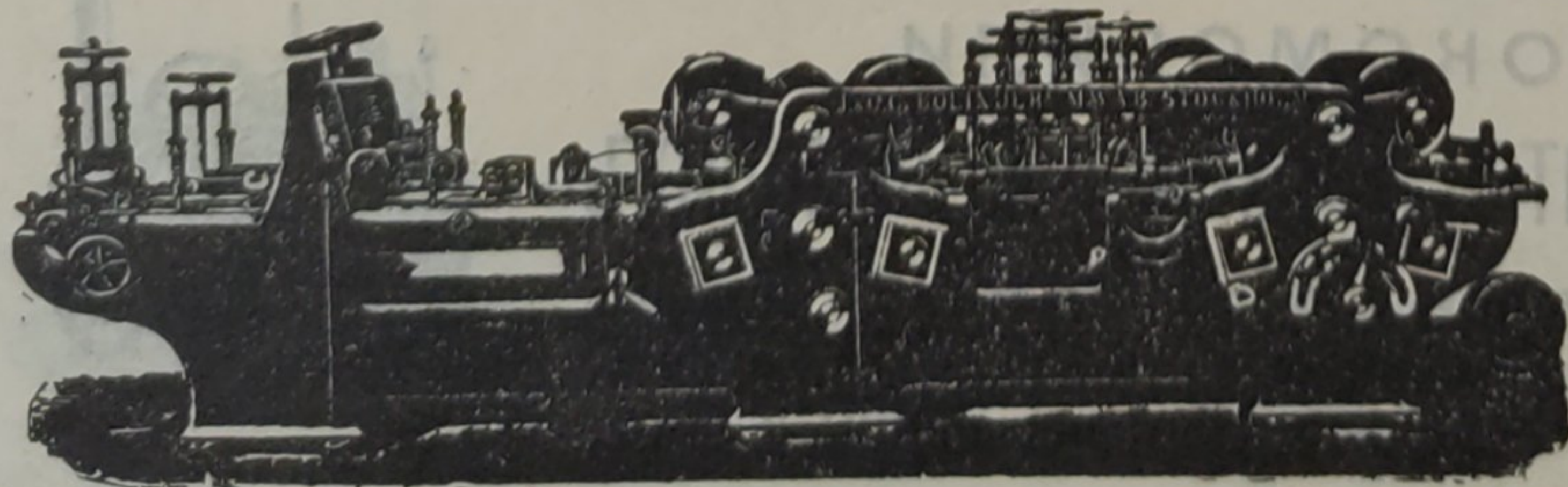
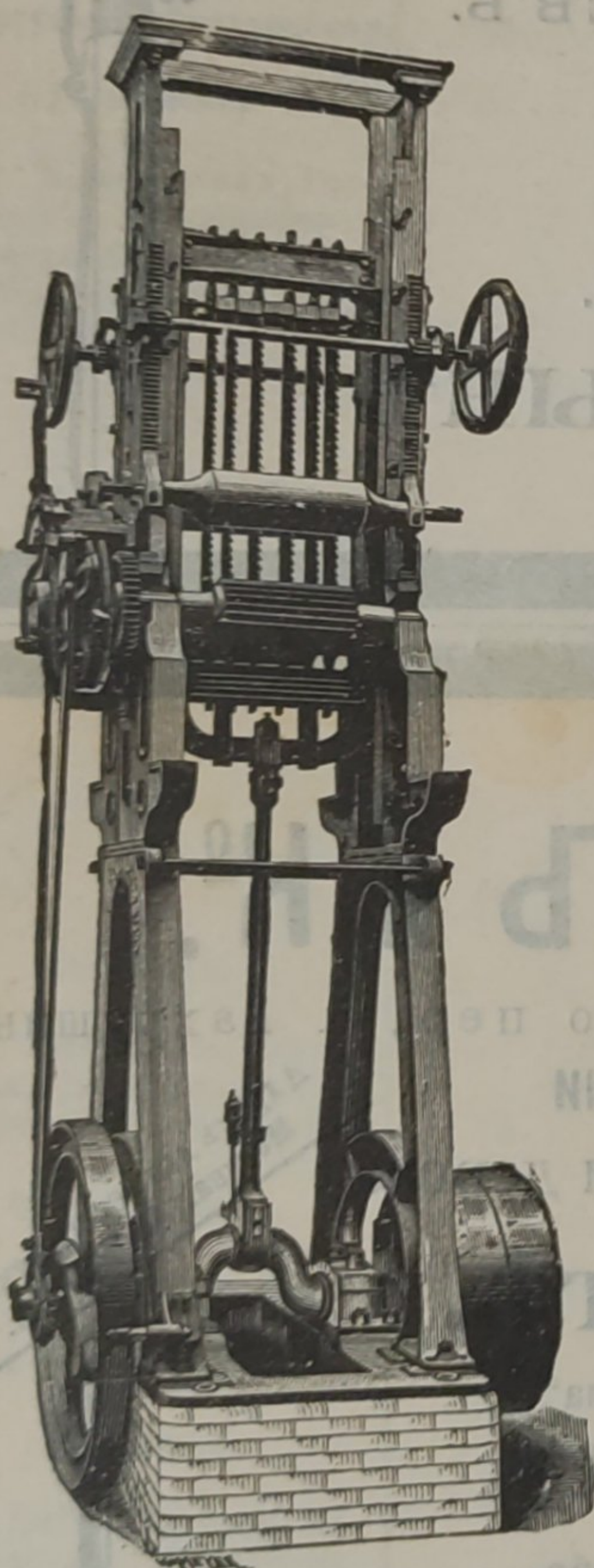
Строгальные станки новѣйшей конструкции и недостигнутой еще по сіе время производительности изготовляются въ болѣе чѣмъ 30 величинъ. Съ нашимъ строгальнымъ станкомъ № 12 была достигнута производительность въ 100000 футъ или 43000 аршинъ гребня и паза въ теченіе 10 час.

Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРА

въ С.-Петербургѣ—Васил. Островъ, 9-я линія, № 4, Техническая контора
Ад. Кьельгрехъ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!